

Кого спас Арионов дельфин? (Prop. 2, 26, 17–18 et Posidipp. 37 AB 1–2)

Каячев Борис Александрович

студент

РГГУ, Москва, Россия

email: ualeuniu@yandex.ru

Проперций видит во сне (Prop. 2, 26), что тонет Кинфия (1–4) и уже нет никакой надежды спастись (11–12), как вдруг ей на помощь приплывает дельфин – тот самый, что спас Арионову лиру (17–18), – Проперций прыгает со скалы (19)... и от страха просыпается (20).

Что имеет в виду Проперций, говоря о дельфине, спасшем Арионову лиру (Prop. 2, 26, 18 *sed tibi subsidio delphinum currere vidi, / qui, puto, Arioniam vexerat ante lyram*)? Комментаторы предлагают понимать это выражение как «Арион с лирою» (*expressis verbis* [Camps: 178]; ср. [Rothstein: 300; Enk: 334; Fedeli: 735, 743]) и видят в нем отсылку к известному мифу об Арионе, спасенном дельфином. На первый взгляд, такое понимание может быть подкреплено параллелью из Овидия (Ov. *Ars* 3, 325–6 *quamvis mutus erat, uoci fauisse putatur/piscis Arioniae, fabula nota, lyrae*), где слова «дельфин повиновался голосу Арионовой лиры» должны отсылать к тому же эпизоду.

Однако они не указывают другой близкой параллели: в одной из эпиграмм Посидиппа, сохранившихся на недавно опубликованном папирусе (датируется III в. до н.э., последняя публикация – [Acosta-Hughes]), в святилище Арсинои Филадельфы посвящается «лира, привезенная Арионовым дельфином» (Posidipp. 37 AB 1–2: Ἀρσινοῦ, σοὶ τῆ[ν]δε λύρην ὄλο χεῖρ[.....]υ / φθεγξάμ[ενην] δελφίς ἠγάγ' Ἀριονίω[ς], ср. Prop. 2, 26, 17–18: *delphinum ... qui ... Arioniam vexerat ... lyram*). Очевидно, что Проперций выражением «Арионова лира» делает аллюзию на «Арионова дельфина» Посидиппа (можно заметить, что редкое прилагательное Ἀριονίος – *Arionius* в греческом впервые встречается у Посидиппа, а в латыни – у Проперция).

Но о какой лире идет речь в эпиграмме Посидиппа? Из множества попыток восстановить содержание эпиграммы (текст дошел с лакунами) и объяснить, что именно посвящается Арсиное (различные варианты интерпретации этой эпиграммы см. [Fantuzzi: 31–3], [Stephens: 173–4], [Gronewald: 49–50]), наиболее убедительной представляется реконструкция М. Гроневальда, согласно которой спасенная дельфином «лира» – это соловей, «gewissermaßen eine selbsttönende Leier» [Gronewald: 49]: в качестве параллели приводится эпиграмма AP 9, 88, в которой дельфин спасает соловья, «зачарованный кифарой его уст».

Таким образом, спасенная дельфином «Арионова лира» в элегии Проперция – это соловей, спасенный «Арионовым дельфином» в эпиграмме Посидиппа (Ἀριονίος, как верно переводят издатели, значит «come quello di Arione» [Austin, Bastianini: 61]). Овидий, очевидно, «прочел» эту аллюзию, и, как и Проперций, в *Ars* 3, 325–6 он обыгрывает эпиграмму Посидиппа: *uoci* (ст. 325) может переключаться с φωνή (ст. 6), *piscis* (ст. 326) с τὸν ἠλασεν [λύρην (предложено [Lapini: 41]) Ἀρ]ιῶν (ст. 7), а *mutus* (ст. 325) с ἀν[αυδήτο]ς (ст. 4). Следует, впрочем, сделать небольшое уточнение: как хорошо видно на примере Овидия (нужно отметить *fabula nota*), актуальны *оба* возможных значения *Arionia lyra*: «Арион и лира» (понятное рядовому читателю) и «‘лира’, спасенная Арионовым дельфином» (доступное только посвященному).

В действительности, наличие второго смысла, явного только «умному» читателю, который контрастирует с первым, не отменяя его, – характерная особенность творчества латинских *poetae docti* (ср. [Дашевский: 49–50]). Можно привести аналогичный пример: Овидий (*Ars* 3, 147), говоря *testudine Cyllenaea* о женском украшении, а Гораций (*Epod.* 13, 9) – *fide Cyllenaea* о музыкальном инструменте, безусловно, обыгрывают название созвездия в «Явлениях» Арата (597): Λύρη τότε Κυλληναῖη ... (стоит отметить, что все три стиха – *spondaici*, а Κυλληναῖη – гапакс, ср. [Soubiran: 224, n. 10]).

Итак, если наблюдение, что Проперций в 2, 26, 17–18 делает аллюзию на Посидиппа, верно, это существенно корректирует наше понимание пассажа (ср. [Rothstein:

300]). В свою очередь, находит дополнительное подтверждение предложенная М. Гроневальдом интерпретация эпиграммы Посидиппа 37 АВ.

Литература

Дашевский Г.М. Птица меонийской песни (Гораций. Оды 1.6.2) // Кентавр – Centaurus: Studia classica et mediaevalia. 2005. № 2. С. 47–70.

Acosta-Hughes B., Angiò F., Cuypers M., Kosmetatou E. New Poems Attributed to Posidippus: A Text-in-Progress. Version 8.0. October 2006.

Angiò F. Note ad un epigramma dedicato ad Arsinoe Filadelfo (PMilVogl VIII 309, col. VI 18–25 = 37 A.–B.) // Studi di Egittologia e di Papirologia. 2004. № 1. P. 21–25.

Austin C., Bastianini G. Posidippi Pellaei quae supersunt omnia. Milano, 2002.

Camps W.A. Propertius: Elegies, Book II. Cambridge, 1967.

Enk P.J. Sex. Propertii elegiarum liber secundus. Leyden, 1962. Pars II.

Fedeli P. Properzio: Elegie, Libro II. Cambridge, 2005.

Fantuzzi M. Sugli epp. 37 e 74 Austin–Bastianini del P. Mil. Vogl. VIII 309 // ZPE. 2004. № 146. S. 31–35.

Gronewald M. Bemerkungen zu Poseidippos // ZPE. 2004. № 149. S. 49–53.

Lapini W. Note posidippee // ZPE. 2003. № 143. S. 39–52.

Rothstein M. Die Elegien des Sextus Propertius. Berlin, 1898. Teil I.

Stephens S. For You, Arsinoe... // Labored in Papyrus Leaves: Perspectives on an Epigram Collection Attributed to Posidippus (P.Mil.Vogl. VIII 309). Washington, 2004. P. 161–176.